

Вырезка из газеты

ВОЛГА

г. Астрахань

К 175-летию Астраханского драматического театра им. С. М. Кирова

Театр —
ЖИЗНЬ МОЯ

МЫ СИДИМ с Алексеем Ивановичем в его уютной квартире. Стол, за которым мы расположились, весь завален кучами красных папок. Сколько их! Это все Почетные грамоты по случаю праздников, знаменательных событий, юбилеев (а их за восьмидесятилетнюю работу в театре у Алексея Ивановича Пудовкина было немало).

— А какие актеры играли на нашей сцене! — продолжает Алексей Иванович. — Когда мальчишкой был, не очень-то запоминал фамилии. Но некоторые помню, потому что игра этих актеров заставляла содрогаться сердца. Например Сумбатов-Южин, Слонов, Бецкий, Любимов-Ланской, знаменитый Орленев. В летнюю пору мы работали в театре «Аркадия» (ныне парк имени Карла Маркса), там слушал Леонида Собинова. А однажды, в 1911 году, к нам приехал Федор Иванович Шаляпин. Желающих попасть на концерт в Зимний театр было очень много. Был заполнен весь зал, пришлось стулья ставить прямо на сцену, ну и сидели на них соответственно чину и званию. А те, кто не смог попасть в театр, стояли на противоположной стороне улицы (там, где теперь консерватория) и из открытых дверей театра — дело было летом — слушали его выступление.

— Алексей Иванович, и за все восемьдесят с лишним лет вы ни разу не расставались с театром?

— Однажды пришлось. В 1915 году забрали меня на первую империалистическую. Пришлось повоевать. Там и узнал о Великой Октябрьской социалистической революции. Возвратился в Астрахань в 1918 году после февральских событий и установления Советской власти. Пришел в театр узнать, что там, кто остался. Узнал, что осталось всего несколько актеров и трое рабочих. Стали собирать имущество, как говорят, с миру по нитке, все, что осталось от Зимнего театра...

Вот папка с фотографиями, сцены из спектаклей. Что это за сооружение на сцене? «А, это так называемые конструктивные постановки, — поясняет Алексей Иванович, — по типу спектаклей Мейерхольда». Двадцатые годы. Сложные оформления со множеством станков, лестниц. Немало пришлось поломать голову постановочной группе, чтобы все это соорудить. Вот когдагодились золотые руки Алексея Пудовкина. Плотник, столяр, рабочий сцены, оформитель — почти все театральные специальности освоил Алексей Иванович. Сколько раз ему приходилось оформлять сцену для спектаклей, концертов, собраний. Но так «оформлять», как в феврале 1919 года, еще не приходилось.

После жестоких, изматывающих боев на Северном Кавказе, преодолев прикаспийские пески, в город вступала XI армия. Пеший переход уставших, больных бойцов истощил их последние силы. В город пришел тиф. Все крупные помещения — кинотеатры, Зимний театр были отданы под госпитали. Из зрительного зала были вынесены все кресла. Ложки, бенуар и последующие ярусы стали сплошной госпитальной палатой. А сцену, отгородив от зала, Алексей Иванович оборудовал для медицинского персонала. Рабочие театра были помощниками врачей, выполняли обязанности санитаров...

Тяжело вспоминать то время. Сколько молодых, сильных людей унес тиф. Не избежал

его и Алексей Иванович. После выздоровления бойцов театр заново ремонтировали, обивали новым бархатом.

Неизгладимые впечатления о пребывании Сергея Мироновича Кирова и поныне живы в памяти старейшего театрального работника.

— Очень внимательным был Мироныч, с ним просто можно было разговаривать обо всем. Он предложил нашему коллективу поставить пьесу Максима Горького «Враги». Первые спектакли были показаны красноармейцам и морякам. Пока мы театр ремонтировали, приходилось строить и оборудовать площадки прямо в частях.

— Все, что рассказывает Алексей Иванович, мне знакомо из истории, литературы, художественных фильмов, но я это слышу из первых уст, свидетеля и участника тех дней, и меня охватывает волнение. С первых лет двадцатого века Алексей Иванович Пудовкин связан с астраханским театром.

В начале тридцатых годов он был послан в Москву на курсы повышения квалификации. Побывал во многих столичных театрах: Малом, МХАТе, имени Вахтангова, посетил театральные библиотеки, а потом буквально житья не было администрации театра от идей, которые он привез из Москвы. Первое — это вращающаяся сцена. Но по тем временам ее трудно было сделать. И вот строится накладной вращающийся круг, который можно было разбирать и переносить на другую сцену, например,

в летний театр. Стали строиться столярные и декоративные мастерские, из списанных типографских станков Алексей Иванович сооружает электропилу. В силу своей подготовленности Пудовкин ведет техминимум среди рабочих театра, чтобы и они овладевали новшествами. В 1934—1936 годах появился в театре врезной вращающийся круг.

— Это теперь. — говорит Алексей Иванович, — рабочим легко работать, а раньше все вручную делали: и колосники поднимали, и шумы всевозможные производили — свист ветра, гром, стук паровозных колес, выстрелы. Теперь — все техника...

Мягкий свет торшера освещает стол, покрытый белоснежной скатертью. Это жена Алексея Ивановича Руфина Петровна собирается угощать нас чаем, искусно приготовленными ее руками кондитерскими изделиями.

— Было трудное время в годы Великой Отечественной войны... А театр был нужен людям. Зрители были в основном в военной форме. Представляете, с первых же дней ушли на фронт почти все рабочие из поделочного и монтажного цехов. Остался я один, да еще старичок Куприянов. Я по возрасту тоже мобилизации уже не подлежал. Набрал ребятшек лет четырнадцати-пятнадцати и работал с ними. Там, где двоим взрослым надо поднять декорацию или колосник, поднимали по десять ребятшек. Надорвался я тогда, болел, но работы не бросал. Помню, ставили по два спектакля в день. Утром сказку или «Олеко Дундич», вечером классику, патристические спектакли. И снова подъем колосников, переноска декораций...

Есть такая должность в театре — машинист сцены, в этой должности уже несколько десятков лет работает Алексей Иванович. В его руках сосредоточена вся техническая оснастка сцены — от трюма (так называется помещение под сценой) до колосников на двадцатиметровой высоте. Он отвечает за техническую подготовку всего спектакля.

Вот что говорят о своем старейшем работнике его товарищи. Главный режиссер театра Валерий Яковлевич Александрович:

— Алексей Иванович явление совершенно уникальное не только в нашем театре, но и в театральной жизни нашей страны. Это человек, влюбленный в театр, в дело, которому он отдал всю свою жизнь.

Заслуженный артист Якутской АССР Вениамин Тимофеевич Андреев:

— Удивительный человек Алексей Иванович. Это — жизнелюб. Я никогда не видел его в плохом настроении, мрачным, неприветливым. Он страстный рыболов, любит подледный лов.

Я беру в руки еще одну красную папку с золотым тиснением. Читаю: «За ваши заслуги в области советской культуры и многолетнюю плодотворную работу Президиум Верховного Совета РСФСР Указом от 20 марта 1985 года присвоил вам почетное звание «Заслуженный работник культуры РСФСР».

...Каждый день на протяжении восьмидесяти с лишним лет приходит в театр Алексей Иванович Пудовкин, в свой родной дом, где все здесь до боли знакомо, каждая дощечка, каждая ступенька, каждый уголок. Театр — это вся его жизнь.

С. ЕВСТЮНЧ.

НА СНИМКЕ: А. И. Пудовкин.

Фото Г. Городничева.